

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.015

УДК 32.327

А.Г. ШЛЯХТУНОВ

кандидат исторических наук,
доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

ГЕРМАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

В статье рассматривается динамика двусторонних отношений между Федеративной Республикой Германия и Китайской Народной Республикой в период 2023-2025 гг. Особое внимание уделяется трансформации политического дискурса после смены правительства в ФРГ, экономическому взаимодействию в условиях реализации стратегии «де-рискинга», а также институциональным механизмам двустороннего диалога. Автор анализирует, как структурные изменения в глобальной экономике и геополитическая напряженность влияют на характер взаимодействия Берлина и Пекина. На основе статистических данных за 2024-2025 гг. и официальных документов делается вывод о сохранении высокой степени экономической взаимозависимости при одновременном усложнении политической риторики. В статье также рассматривается историческая ретроспектива становления германо-китайских связей, позволяющая лучше понять природу современных процессов.

Ключевые слова: германо-китайские отношения, «де-рискинг», экономическая взаимозависимость, автомобильная промышленность, стратегическое партнерство, торговый баланс, инвестиционное сотрудничество, энергетический переход, Фридрих Мерц, внешняя политика ФРГ.

Введение. Отношения между Германией и Китаем на протяжении последних десятилетий представляют собой один из наиболее значимых векторов как европейской, так и азиатской политики. Две крупнейшие экономики Евразии – Германия как локомотив европейской интеграции и Китай как вторая экономика мира – неизменно демонстрируют высокую степень взаимного интереса, даже когда глобальный политический ландшафт претерпевает существенные изменения.

Актуальность исследования обусловлена качественными сдвигами, произошедшими в германо-китайских отношениях после 2023 года. Смена правительства в ФРГ, формирование новой коалиции под руководством Фридриха Мерца, публикация обновленной стратегии в отношении Китая, а также

беспрецедентные вызовы в сфере экономической безопасности – все эти факторы требуют осмысления и анализа. При этом, как показывают статистические данные, экономическое взаимодействие не только не сокращается, но в некоторых аспектах демонстрирует устойчивый рост.

Цель настоящей работы – выявить ключевые тенденции развития германо-китайских отношений на современном этапе, определить точки сопряжения интересов и зоны потенциальной конфликтности, а также проследить историческую преемственность в подходах двух стран к двустороннему взаимодействию.

Исторические основания современного партнерства. Закладка фундамента современных германо-китайских отношений приходится на начало 1970-х годов, когда обе стороны испытывали потребность в диверсификации внешнеэкономических связей. Для Федеративной Республики Германия, столкнувшейся с последствиями нефтяного кризиса и обострением конкуренции со стороны японских производителей, китайский рынок открывал возможности для компенсации потерь на традиционных направлениях.

В 1972 г. между КНР и ФРГ были установлены дипломатические отношения, что сопровождалось открытием посольств в Бонне и Пекине. Особую роль в становлении партнерства сыграл визит канцлера Гельмута Шмидта в 1975 году, в ходе которого обсуждались не только текущие торговые вопросы, но и долгосрочные перспективы промышленной кооперации. Именно тогда была заложена модель взаимодействия, предполагающая обсуждение «чувствительных» тем в формате закрытых переговоров, без излишней политизации экономической повестки.

Ключевым событием, определившим траекторию развития отношений на десятилетия вперед, стало подписание соглашения о создании совместного предприятия «Фольксваген» в Шанхае в 1984 году. Этот проект стал не просто коммерческим предприятием, но символом взаимного доверия и готовности к долгосрочному сотрудничеству. Как отмечается в исторических исследованиях, присутствие в Китае такого системообразующего игрока, как Volkswagen, повлекло за собой формирование целой экосистемы поставщиков и смежников, что создало устойчивую базу для углубления экономической взаимозависимости.

Политический ландшафт 2023-2025 годов: смена парадигмы? Период 2023-2025 годов ознаменовался существенными изменениями в политическом дискурсе Германии относительно отношений с Китаем. Предшествующая стратегия, основанная на концепции «преобразования через торговлю» (Wandel durch Handel), уступила место более дифференцированному подходу, учитывающему как возможности сотрудничества, так и риски, связанные с асимметричной взаимозависимостью.

Примечательно, что процесс выработки новой стратегии сопровождался внутривластными дискуссиями, отражавшими различные взгляды на природу отношений с Пекином. В 2023 году, при предыдущем составе правительства, наблюдались заметные расхождения между линией ведомства иностранных дел, делавшего акцент на ценностной повестке, и подходом канцелярии,

ориентированной на сохранение экономических связей. Эта внутренняя напряженность приводила к несогласованности сигналов, направляемых как вовне, так и в адрес немецкого бизнеса.

Формирование нового кабинета под руководством Фридриха Мерца в мае 2025 года внесло определенность в политический курс. Коалиционное соглашение ХДС/ХСС и СДПГ зафиксировало приверженность принципу «де-рискинга» при одновременном стремлении к оживлению экономики через структурные реформы и поддержку ключевых отраслей.

Важной вехой стали телефонные переговоры между председателем КНР Си Цзиньпином и канцлером Фридрихом Мерцем в мае 2025 года. В ходе беседы было подчеркнуто, что в условиях ускорения глобальных трансформаций стратегическое значение германо-китайских отношений возрастает, а их устойчивое развитие отвечает интересам обеих стран. Эта установка задала тон последующим контактам на высоком уровне.

В декабре 2025 года состоялся визит министра иностранных дел ФРГ Йоханна Вадефуля в Пекин. Символично, что этот визит, первоначально откладывавшийся, в итоге состоялся и был охарактеризован как подтверждение готовности к диалогу. Глава МИД КНР Ван И в ходе переговоров отметил, что визит должен служить сотрудничеству, а не конфронтации, и способствовать углублению взаимопонимания.

Характерно, что немецкая сторона в лице Вадефуля подтвердила приверженность политике «одного Китая» и выразила «заинтересованность в проведении очередного раунда межправительственных консультаций». При этом были затронуты и сложные темы, включая ситуацию на Украине, что свидетельствует о сохранении каналов коммуникации даже по наиболее чувствительным вопросам.

Экономическое взаимодействие: статистика и тенденции. Возвращение Китая на позицию ведущего торгового партнера Германии (после непродолжительного перерыва в 2024 году, когда первое место занимали США) подтверждает тезис об устойчивости экономических связей. С 2016 по 2023 год Китай непрерывно удерживал это первенство, и данные за 2025 год свидетельствуют о восстановлении исторической тенденции.

Особого внимания заслуживает инвестиционная активность немецких компаний в Китае. Стратегия «in China, for China», предполагающая локализацию производства и исследований непосредственно на китайском рынке, продолжает реализовываться ведущими игроками. Открытие в ноябре 2025 года новых испытательных цехов концерна Volkswagen в Хэфэе (провинция Аньхой) представляет собой наиболее яркий пример такого подхода. Этот центр стал самым комплексным исследовательским подразделением компании за пределами Германии.

Исследование, проведенное Германской торговой палатой в Китае, показывает, что 56% немецких компаний рассматривают возможность расширения взаимодействия с местными партнерами для углубления экспертизы и развития

бизнеса. Это опровергает упрощенные представления о массовом уходе немецкого бизнеса из Китая.

В свою очередь, китайские компании проявляют растущий интерес к инвестициям в Германию, особенно в секторах цифровизации и возобновляемой энергетики. Опрос Китайской торговой палаты в Германии и KPMG, проведенный в ноябре 2025 года, подтверждает сохранение инвестиционной привлекательности ФРГ для китайского капитала.

Представляет интерес и региональное измерение сотрудничества. Как показывают исследования, значительная часть китайских инвестиций в «зеленые» технологии направляется в восточные земли Германии, где традиционно сильны компетенции в автомобилестроении и смежных отраслях. Города Арнштадт и Биттерфельд-Вольфен становятся точками притяжения для производителей аккумуляторных батарей и компонентов для электромобилей. Это создает новые рабочие места и способствует экономическому развитию регионов, что формирует дополнительную базу поддержки двусторонних связей на местном уровне.

Отраслевые аспекты сотрудничества и зоны напряженности. Автомобильная промышленность остается наиболее показательной сферой германо-китайского взаимодействия. Именно здесь наиболее отчетливо проявляются как возможности, открываемые кооперацией, так и вызовы, связанные с изменением глобального рыночного ландшафта.

Трансформация китайского авторынка в сторону электромобилей создает серьезное давление на традиционных немецких производителей. Если в 2020 году доля иностранных автопроизводителей на китайском рынке составляла 62%, то к концу 2024 года она снизилась до 36%. Немецкие компании потеряли позиции особенно заметно: их доля сократилась с 24% до 15%.

При этом китайские производители, прежде всего BYD, Geely и SAIC, уверенно лидируют в сегменте электромобилей. Рыночная доля BYD в ноябре 2024 года достигла 32,9%, тогда как Tesla занимала лишь четвертое место с 5,8%.

В этих условиях немецкие автопроизводители вынуждены адаптироваться. Они наращивают инвестиции в цифровые технологии и расширяют кооперацию с китайскими партнерами, включая сотрудничество с Xpeng в сфере интеллектуальных электромобилей и с платформой Apollo (Baidu) в области автономного вождения. Парадоксальным образом, логика рыночной конкуренции заставляет немецкие компании углублять связи с Китаем, в то время как политический дискурс ориентирует их на диверсификацию.

Конфликт вокруг импорта китайских электромобилей в ЕС обнажил различия в позициях европейских институтов и немецкого бизнеса. Введение Еврокомиссией в октябре 2024 года дополнительных пошлин на китайские электромобили (от 7,8% до 36,3% в зависимости от производителя) встретило критику со стороны немецкого автопрома, предупреждавшего о рисках перерастания тарифного спора в полномасштабный торговый конфликт.

В этих условиях немецкое правительство стремится играть роль посредника, смягчающего наиболее острые углы торговых противоречий между Брюсселем и Пекином. Встреча Ли Цяна с Фридрихом Мерцем в ноябре 2025 года в Йоханнесбурге подтвердила готовность сторон к координации усилий по защите многосторонней торговой системы, основанной на правилах ВТО.

Заключение. Анализ германо-китайских отношений в период 2023-2025 годов позволяет сделать ряд наблюдений относительно их современного состояния и перспектив развития.

Во-первых, наблюдается устойчивый разрыв между политической риторикой, ориентированной на концепцию «де-рискинга» и снижение критических зависимостей, и практической деятельностью экономических агентов, продолжающих углублять кооперационные связи. Немецкий бизнес, столкнувшийся с ослаблением внутреннего спроса и структурными проблемами в ключевых отраслях, видит в китайском рынке не столько источник рисков, сколько необходимое условие для сохранения конкурентоспособности.

Во-вторых, смена правительства в ФРГ и приход к власти кабинета Фридриха Мерца внесли большую определенность в политический курс, однако принципиального пересмотра основ взаимодействия не произошло. Берлин по-прежнему стремится сочетать экономическое партнерство с защитой своих технологических преимуществ и ценностных ориентиров, что создает внутреннее напряжение в выработке последовательной политики.

В-третьих, торгово-экономические показатели 2025 года подтверждают тезис о фундаментальном характере германо-китайской взаимозависимости. Возвращение Китая на позицию главного торгового партнера Германии (с объемом товарооборота 253 млрд евро) свидетельствует о том, что структурные связи, формировавшиеся на протяжении полувека, обладают значительным запасом прочности.

В-четвертых, отраслевая динамика, особенно в автомобильном секторе, демонстрирует усложнение модели взаимодействия: из отношений, построенных по схеме «технологии в обмен на доступ к рынку», они трансформируются в более симметричное партнерство, где китайские компании выступают уже не только как реципиенты, но и как источники инноваций.

Перспективы дальнейшего развития отношений будут определяться способностью сторон адаптировать институциональные механизмы сотрудничества к новым реалиям. Важную роль может сыграть успешное проведение очередного раунда межправительственных консультаций, запланированного на 2026 год, а также поиск взаимоприемлемых решений в рамках диалога ЕС-Китай.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Германия остается твердо приверженной политике одного Китая – глава МИД ФРГ // Russian.News.Cn. 09.12.2025 // <https://russian.news.cn/20251209/3ddb48c6b0824c8a8b75ddce1b4a41eb/c.html>.

2. Китай готов совместно с Германией открыть новую главу в истории отношений всестороннего стратегического партнерства // Russian.News.Cn. 24.05.2025 // <https://russian.news.cn/20250524/59a364ced8b7477c8f195ace290f0569/c.html>.
3. Трудное партнерство ФРГ и КНР // Блог Научного Студенческого Общества МГИМО. 03.10.2023 // https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/trudnoe-partnerstvo-frg-i-kr/.
4. Automakers' share of China NEV market in Nov: BYD tops with 32.9%, Tesla 4th with 5.8% // CnEVPost. 10.12.2024 // <https://cnevpost.com/2024/12/10/automakers-share-china-nev-market-nov-2024/>.
5. German firms more upbeat in China, eye deeper partnerships: survey // GMW.cn. 04.12.2025 // https://en.gmw.cn/2025-12/04/content_38457308.htm.
6. **Li Qiang**. Meets with German Chancellor Friedrich Merz // Embassy of the People's Republic of China in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 24.11.2025 // https://gb.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202511/t20251124_11759117.htm.
7. **Saadaoui J.** The «Wandel durch handel» era is now finished for Germany // Jamel Saadaoui: personal website. 2023 // <https://www.jamelsaadaoui.com/the-wandel-durch-handel-era-is-now-finished-for-germany/>.
8. **Saadaoui J., Afonso A., Mignon V.** Geopolitical conflicts and economic disruptions: Germany's China policy under pressure // Asia Europe Journal. 2025. Vol. 23 // <https://link.springer.com/article/10.1007/s10308-025-00751-2>.
9. SAIC-Volkswagen Co., Ltd. («SAIC-Volkswagen») // Volkswagen // <https://volkswagen-russia.ru/about>.
10. **Schmidt H.** Ein Bild und seine Geschichte: Als Kanzler Helmut Schmidt erstmals nach China reiste // GEO.de. 2024 // <https://www.geo.de/wissen/weltgeschichte/als-kanzler-helmut-schmidt-erstmals-nach-china-reiste-36158616.html>.
11. Volkswagen расширяет возможности в области НИОКР в Китае // Russian. News.Cn. 27.11.2025 // <https://russian.news.cn/20251127/4ab05d41b26b4034bfa839d862b435a5/c.html>.

A.G. SHLYAKHTUNOV

Candidate of Historical Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

GERMAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER: CONTINUITY, CHALLENGES, AND NEW GUIDELINES

The article examines the dynamics of bilateral relations between the Federal Republic of Germany and the People's Republic of China in the period 2023-2025. Particular attention is paid to the transformation of political discourse after the change of government in Germany, economic interaction in the context of the «de-risking» strategy implementation, as well as institutional mechanisms of bilateral dialogue. The author analyzes how structural changes in the global economy and geopolitical tensions affect the nature of interaction between Berlin and Beijing. Based on statistical data for 2024-2025 and official documents, the conclusion is drawn about the preservation of a high degree of economic interdependence while simultaneously increasing complexity in political rhetoric. The article also examines the historical retrospective of the formation of German-Chinese ties, which allows for a better understanding of the nature of modern processes.

Key words: German-Chinese relations, de-risking, economic interdependence, automotive industry, strategic partnership, trade balance, investment cooperation, energy transition, Friedrich Merz, German foreign policy.